

“В КАЖДОМ НОМЕРЕ МНОГО ИНТЕРЕСНОГО”

* * *

Здравствуйте, уважаемые Станислав Юрьевич и члены редколлегии журнала “Наш современник”!

Продолжаю оставаться подписчиком и пристрастным читателем любимого журнала и в каждом номере нахожу для себя много интересного. Всегда радуюсь неисчерпаемому богатству опубликованной поэзии, смелости и честности новой прозы и публицистики. Вот и замечательная повесть Натальи Лесцовой “Изба-читальня” заставила взяться за перо. И этот мой читательский отклик недавно опубликовал журнал “Национальные приоритеты России”.

К предстоящему 90-летию со дня рождения В. М. Шукшина прочла его рассказы, роман, публицистику, и родился цикл стихов о Шукшине и его матери. На встречах с читателями в сельских библиотеках читаю эти стихи, а в конце встречи непременно читаю Николая Заболоцкого “Душа обязана трудиться” и Станислава Куняева “Никогда не желал отличать правду жизни от правды искусства”. Эти стихотворения очень родственны характеру и мировоззрению Василия Макаровича, ведь он всю свою короткую творческую жизнь отстаивал право говорить правду зрителям и читателям всеми доступными ему жанрами и силами духа. Герои его фильмов и рассказов это не приукрашенные, не прилизанные и редко счастливые и довольные судьбой люди, вот почему они так дороги и близки нам.

С уважением **Валентина Останина**
Омская область

* * *

Станислав Юрьевич, здравствуйте!

От всей души поздравляю с очень важной датой в Вашей судьбе – 30-летием руководства журналом “Наш современник”. Примите мои добрые пожелания, а также краткий отклик на некоторые публикации в одном из недавних номеров издания.

Сорок лет, ещё с семидесятых годов, являюсь читателем “Нашего современника” и почти четверть века публикуюсь в этом уважаемом издании. Журнал стал для меня, помимо всего, и местом встречи с моими давними друзьями, товарищами, добрыми знакомыми.

Так, в январском номере “Нашего современника” напечатана отменная поэтическая подборка “Мгновенья дивные проносятся”. Её автор – Сергей Агальцов, с которым меня связывает более 45 лет рязанского литературного братства. Открывается номер стихами вятского поэта Валерия Фокина “Жить вместе со своим народом”. До сих пор помню нашу встречу в марте 1990 года в литинститутском общежитии. Тронул меня и опубликованный в журнале “афганский” рассказ питерского прозаика Сергея Гуляева “Дети Кушки”. Это

произведение дышит щемящей есенинской интонацией и даже завершается такой фразой: “Да откуда нам на самом-то деле знать, что там творится в душах братьев наших меньших?..” Вспоминаю, как вместе с Сергеем работали мы в Гостелерадиокомпании “Ока”: он возглавлял телевидение Рязанщины, а я был собственным корреспондентом областного радио в городе Сасово и соседних районах. Посчастливилось мне встретиться на страницах журнала и с моим старшим собратом по всероссийскому Аверкинскому фестивалю народного творчества, поэтом и публицистом Александром Бобровым. Его пронзительный очерк “Вечно старший брат” посвящён славной судьбе Николая Боброва, совершившего свой подвиг в июле 1942 года. Стрелок-радист бомбардировщика СБ-2 был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Александр Бобров приводит строки из писем старшего брата, бережно сохранённые его единственной любовью – Ириной Старичковой: “Как-нибудь потягаемся, авось, будем жить – Господь милостив. Положимся на него, судьбе уже далее доверять преступно и глупо! Обними же своего вояку, пожелай ему счастья!.. Особенно не волнуйся, верь в меня, в нашу любовь, которая по-прежнему сильна и молода. Жизнь у нас ещё впереди”. Это написано 22 июня 1941 года.

Говоря о нынешнем времени, Александр Бобров задаёт пронзающие сердце вопросы: что за страну построили? Какую идеологию навязываем? С чем в трудное время пойдём?

В завершение этого отклика хочу привести стихотворение “Братья”, посвящённое Александру Боброву:

*Мы — братья младшие героев,
мы после встали на крыло.
Нас время берегло от горя
и от сражений отвело...*

*А в небе бой гремит, неистов,
и старший брат на смерть идёт,
и вышней мстью —
на фашистов —
летит горящий самолёт!*

*И нескончаем век мятежный:
в стране — разрыв,
а ветер снежный
доносит беловежский смрад.
И вновь на площади Манежной —
протест.
И первым — старший брат!*

*И что гадать, кто сделал больше,
кто меньше сделал для страны?
А жизнь —
как вскрик прощальной боли,
как вздох надорванной струны.*

*А жизнь то стихнет, то кружится,
то ввысь уносит свой напев,
и тенью мраморной ложится
на поднебесный барельеф.*

...Такие вот добрые встречи недавно произошли у меня на страницах журнала. Спасибо тебе, “Наш современник”!

Владимир Хомяков,
председатель совета Сасовского литературного клуба
“Первая строка”

* * *

Здравствуйтесь, уважаемые сотрудники редакции журнала “Наш современник”! Пишет вам главный редактор Национального книжного издательства “Ир” Республики Северная Осетия-Алания, председатель секции литературной критики Союза писателей Северной Осетии Тамерлан Техов. В первую очередь благодарю за умный и добрый журнал, у которого даже в эпоху отупения, в которую нам выпало жить, имеется свой верный, думающий читатель. И пусть таковых будет больше.

Во-вторых, благодарю за серию публикаций о Валентине Распутине и большое внимание к литературной критике и литературным критикам.

И, наконец, третий момент. Очень хочу через вас поблагодарить Александра Иваницкого за книгу воспоминаний “Ломаные уши”. Он тепло отзывается об осетинских борцах, в частности, Борисе (Бадзи) Кулаеве, чью семью хорошо знаю, являюсь их другом и соседом. Еще раз – спасибо, всего наилучшего.

С надеждой на сотрудничество
Тамерлан Техов

* * *

Здравствуйтесь, Станислав Юрьевич!

Сегодня я получила авторские экземпляры журнала “Наш современник” (№ 3, 2019) с подборкой моих стихотворений.

Благодарю Вас за публикацию, а также за редакторское внимание к моим стихотворениям.

Надеюсь на плодотворное сотрудничество в дальнейшем, поскольку концепция Вашего журнала, его материалы близки мне своим содержанием.

Примите сердечные пожелания доброго здоровья, бодрости духа Вам и процветания Вашему делу, столь важному для русской литературы и культуры.

С уважением **Татьяна Шорохова**

* * *

Уважаемая редакция журнала “Наш современник”!

Примите огромную благодарность от меня и моих друзей за ваш труд! С удовольствием читаю ваш журнал в библиотеке нашего города. Мне и моим друзьям уже за 65, большую часть жизни прожили в Советском Союзе. Болезненно пережили распад страны. Заранее буду благодарен вам, если вы вышлете мне наложенным платежом книгу Станислава Куняева “Жрецы и жертвы холокоста”.

Холод Георгий Павлович
г. Анапа Краснодарского края

* * *

Уважаемый и дорогой Станислав Юрьевич, здравствуйтесь!

Сто лет, сто лет не болейте!

У меня не хватает слов, чтобы выразить Вам свою благодарность и восхищение Вашим мужеством, мудростью, стойкостью и талантом.

Примите искренние пожелания от читающих с радостью Ваши произведения и журнал “Наш современник”.

Мы совместно с 80-летним отцом постоянно выписываем и читаем “Наш современник”, с особым интересом – “Дневник третьего тысячелетия”, “Шляхта и мы”, “Сергей Есенин”.

Мой дедушка долго проживал в Гродненской области, занятой панской Польшей, за связь с подпольной организацией был арестован в день своей

свадьбы. В тюрьме перенёс побои и издевательства. Днями не выпускали в туалет, что было страшнее побоев. Умер в 57 лет.

Очень прошу Вас, вышлите, пожалуйста, наложенным платежом книги “Шляхта и мы” и “Сергей Есенин”, которые мы очень любим.

Подскажите, как добиться, чтобы Ваши произведения издавались в Беларуси.

С большим уважением почитательница Вашего таланта
Кожанова Елена Анатольевна
г. Минск

* * *

Добрый день, уважаемый Станислав Юрьевич!

Очень надеюсь, что Вы, Ваша семья, члены редакционной коллегии незаурядного журнала “Наш современник” здоровы и благополучны.

Продолжаю внимательно и раздумчиво изучать книги, присланные Вами, возвращаюсь к ним вновь и вновь. Недавно в окололитературном кругу, когда я пыталась познакомить друзей с Вашей “рискованной книгой” “Любовь, исполненная зла”, которую Вы “не могли не написать”, как подписали её мне, местный автор нескольких произведений сказала: “Зачем это писать и читать? Для чего ворошить прошлое? Пусть всё остаётся так, как было”.

Ваши слова о том, что Серебряный век “отнюдь не был продолжением или развитием века Золотого, а, наоборот, был во всех отношениях смертельным его врагом — “ущербным веком”, как назвал его Георгий Свиридов”... — вызвали тягостное молчание и, по-моему, неприятие.

Я тоже искала ответы на эти вопросы (всё-таки сложно простому советскому учителю, воспитанному и наученному совсем по другим учебникам и программам).

Нашла я их в Вашей статье “Всё начиналось с ярлыков” (“Наш современник”, № 9 за 1988 г., стр. 185). “...Многое мы пересматриваем сейчас в нашей истории. И революция и её поэты предстают перед нами в большей сложности, нежели вчера. И от многих иллюзий приходится отказываться, как бы трудно это ни было... Будем благодарны нашему времени, которое позволяет осветить самые мрачные и драматические страницы истории.

Но это — лишь начало большой работы. Настоящая работа по восстановлению исторической истины относительно судьбы многих писателей и поэтов 20–30-х годов — впереди. И эту истину надо восстанавливать, чтобы понять всю беспримерную трагедию русской культуры и извлечь из неё уроки для будущего”.

Прошло более 30 лет... Как восстанавливается историческая истина — ищете в Ваших книгах, публикациях Ваших (наших) замечательных авторов: Н. И. Рыжова, Г. Цаголова, А. Смолко, Сергея Куняева, В. Распутина, Г. Свиридова, С. Кара-Мурзы, В. Кожемяко, В. Крупина и многих других...

Грустно и обидно, что журнал “Наш современник” на весь город Котельнич и Котельничский район Кировской обл. выписывают одна я. Библиотеки не выписывают его примерно с 2010 г. — ничтожное финансирование. Но, как мне кажется, дело не только в этом.

Огромная признательность и низкий поклон, что не забываете российскую глубинку: народ здесь нравственнее, разумнее, чище.

Недавно позвонил мне троюродный брат из Вохмы Костромской области (это недалеко от Пыщуга) — Смердов Анатолий Витальевич. Он замечательный, творческий, пишущий человек, всю жизнь на людях, на земле — недаром и фамилия у него говорящая. На Руси много таких — скромных, неординарных умельцев, у каждого свой дар. Несколько раз я говорила ему: отошли ты Куняеву свои произведения, это “Редкостный русский человек”.

Наконец он решился. И Вы позвонили ему, да не раз, и сказали, что рассказы Смердова А. В. будут напечатаны в майском номере.

Радости, волнения, гордости моей нет границ. Я рада за всех малоизвестных провинциальных творческих порядочных авторов.

Где найдётся ещё такой редактор? Дважды звонит деревенскому автору, говорить о его творчестве, расспрашивать о делах в области, района, села!

За последнее время я знаю четырёх человек, которым Вы звонили. Я потрясена, открылена. Спасибо Вам за то, что Вы есть на белом свете и помогаете жить!

*“Природа-мать! когда бы таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...”*

Здоровья Вам, Вашей семье, всей редакции.

С уважением и признательностью
Бабенко Галина Леонидовна
г. Котельнич Кировской области

Р. С. Многоуважаемый Станислав Юрьевич!

Из-за болезни продлить подписку на 2-й квартал этого года я пришла на почту 15 марта в 16 часов. Мне отказали, сказав, что уже поздно. На главпочте тоже отказали.

Не могли бы Вы помочь мне в приобретении “Нашего современника” № 4 (апрельского номера) за этот год? Я переживаю: вдруг начнётся печатание Вашей книги “К предательству таинственная страсть”.

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Я моложе Вас, но мне, также пожившему в сталинские времена, близки воспоминания о дворах у дома, сараях, картофельных огородах, водоразборных колонках, из которых можно было пить воду “сырую”, и о радости, наполнявшей грудь при исполнении “Широка страна моя родная” (где так вольно дышит человек). Неведомо нынешним.

Я понял, что именно наше поколение, пока еще не вымерло до конца, должно сказать свое слово и послужить Родине. **Ужасно не хватает Вадима Кожина**. Именно сейчас. Действительно, “на кого он нас оставил”, что ж так не поберег себя, еще мог бы пройти немало рука об руку с Вами.

Здоровья Вам и всего самого наилучшего.

В. Ремизов
Нижний Новгород

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Очень любят либералы “мусолить” тему репрессий. Репрессии были: сначала был “Красный террор”, затем – “Большой террор”, как справедливое возмездие за “Красный террор”.

По мнению **В. Кожина**, с **1918 по 1922** годы, т. е. за период “Красного террора”, погибло около 20 млн человек. (Архивных следов за этот период не найдено или они уничтожены). Выходит, что у нас была не столько Гражданская война, сколько – **ГЕНОЦИД** мирного населения (в основном русских). Для его сокрытия и был придуман статус якобы самого большого за советский период террора **1937-1938** годов (архивы этого периода рассекречены и известны). (“НС” № 2 за 2011 год, стр. 228). Но, несмотря на это, продолжают лживые извращения со стороны нынешних либералов. В настоящее время эти репрессии из разных периодов Советской власти и периоды правления разных правителей – объединены и приписываются **Сталину**, в то время как репрессии сталинского периода (так называемый “Большой террор”) носили характер наведения порядка, где больший процент составляли репрессированные за экономические преступления (коррупция, воровство, казнокрадство), за уголовщину и бандитизм. Был, разумеется, какой-то гораздо меньший процент и политических репрессий.

Сталин считал, что самый сложный период в его жизни и в жизни Страны был не во время репрессий 1937 г., а в период коллективизации и индустриализации. Знаменитые слова **И. Сталина**: “Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо

мы сделаем это, либо нас сомнут”. А **троцкисты**, в отличии от **него**, готовы были поджечь Россию ради мировой революции.

Сталин понимал, что социализм можно построить в отдельно взятой стране, но для этого надо провести коллективизацию, а затем индустриализацию. Без коллективизации невозможно было построить индустриально развитую страну. И только это давало в дальнейшем возможность победить в войне...

Все эти политические сведения я преподношу, чтобы “преклонить колени” перед своей деревенской роднёй, которая спасла Россию в тяжелейшие годы под руководством **Сталина**, пополнив ряды пролетариата. Может быть, в будущем осуществится моя мечта: построят мемориальный центр памяти **И. В. Сталина** и памяти героизма советских людей, особенно русского крестьянства, поднявших Россию из пепла разрухи после революции, гражданской войны, геноцида (т. е. “Красного террора”) и Отечественной войны.

З. Софрончук
г. Москва

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Я живу в Нижнем Новгороде, который Вам, конечно же, безразличен. Здесь до сих пор помнят фамилию Куняев. Когда экскурсоводы проводят экскурсии и оказываются на месте, где была больница Красного креста, они обязательно рассказывают о выдающемся человеке, основателе этой больницы — Аркадии Николаевиче Куняеве. Мне это известно и как жителю Нижнего Новгорода, и как экскурсоводу, и как медику по своему первому образованию.

Мне, как и многим, безразлична судьба России, и Ваш журнал яркое этому подтверждение.

С уважением **Евгений Станиславович Орехов**

* * *

Станислав Юрьевич!

От души желаю Вам благополучия участника встречи группы “Лири” при Районной центральной библиотеке! Будьте здоровы умом, душой и телом! Спасибо Вам за книгу Ваших стихов “Высшая воля”.

С уважением член семьи инвалида ВОВ 1941–45 гг. **Т. Аглямов**
с. Пономарейка Оренбургской обл.

* * *

Дорогой Станислав Юрьевич!

В Татьянин день, в день студенчества, в День Памяти Вадима Кожина я получил Ваши дары и Ваше письмо!

Как же оно меня согрело, и поддержало, и окрылило... и тронуло!

...Книга “Высшая Воля” явилась неожиданнейшим и одновременно долгожданнейшим подарком: я уж никак не рассчитывал её достать, смотрел содержание по разным интернетным сайтам, прикидывал, что я знаю, чего не знаю, кое-что читал в сборнике “Мать сыра земля”, кое-что в публикации за 2010 г. № 1 в “Огнях Кузбасса”, и всё же именно теперь я смог прочесть, вобрать в себя эту книгу как “кубический кусок горячей, дымящейся совести”. Кажется, мало к какой книге так подходят эти слова Пастернака, как к “Высшей Воле”, и ко всем Вашим книгам вообще. Я сразу начал читать вслух (а так я делаю всегда со стихами или прозой, которые меня захватывают) — маме, которая также была поражена и восхищена!

Книга “Сквозь слёзы на глазах...” — отныне моя настольная, у меня ведь не было Вашего одностомника избранного... Правда, найдя в ней огромное количество своих любимых стихов, очень многих я не нашёл (“Вековые деревья сплелись...”, “На всё недоставало сил...”, “В могилу поставили гроб...”, “Как славно быть самим собой!..”, “Не вчера ль я глядел в синеву...”, “Так же будет струиться Ока...”, “Я воздух морозный губами ловил...” и др. — называю из тех, которые всегда и постоянно со мной), но, с другой стороны, тем интереснее посмотреть, что автор включил в итоговое издание, а что — нет; какие стихи вошли в книгу, а каким (по каким-то причинам) в ней места не нашлось... Книга ведь, даже если она и представляет собой собрание из 12 книг, всё равно — единый, цельный организм... Грандиозный двухтомник воспоминаний (второй его том) уже прочитан (и про себя, и вслух), оба тома перечитываются... Если первый том я нашёл в одной из наших библиотек, то многие части второго, вопреки тому, что не читаю прозу на электронных носителях, читал в интернете (главы о Вадиме Кожинове и Фёдоре Сухове, “Рубцовскую тетрадь”, “Сучий паспорт”, многие проглотил сейчас, но какое счастье читать и перечитывать сердечные и горькие, нежные и беспощадные страницы Ваших воспоминаний по книге, иметь эти бесценные тома дома!..

Отдельно хочу сказать о работе “Любовь, исполненная зла”. Я, к счастью, был духовно подготовлен для того, чтобы понять и осмыслить её. И даже не только потому, что являюсь крещёным и православным человеком. Не раз мама говорила мне (но всё как-то общо, не конкретно) о гнилой сущности “серебряного века” и его поэтов. Но тогда я чуть не махал на неё руками, так как отовсюду слышал только славословие этим поэтам и их бессмертным творениям... Как же! Серебряный век!.. А тут мама какие-то непонятности говорит... И тут явилась Ваша Книга!

Мы с мамой прочли её каждый сам себе по отдельности и чуть не одновременно — вслух, друг другу, — взахлёб. Как верен и необходим Ваш подход: спрашивать с поэта прежде всего как с ЧЕЛОВЕКА, а его человеческие поступки анализировать по стихам (отсюда и потрясающее исследование вологодской трагедии, гибели Николая Рубцова “в борьбе неравной двух сердец” — расследование поэтическое! Поистине, “следствие ведут знатоки”!). А что могут создать люди, духом прогнившие и смердящие?.. При всём таланте (и уж тут, пожалуй, тем страшнее, чем больше талант...). То, что Вы написали о Пушкине — по-моему, не имеет себе равных по чуткости, внимательности и глубине понимания всеохватного творчества великого поэта...

Но как жаль, что тираж книги — всего 300 экз.! Такая книга должна издаваться массовым тиражом... Утешает только то, что это — третье издание. Уверен, вскорости, когда оно раскупится, последует и четвёртое...

Уже скоро (со следующего года) мы будем проходить хвалёный “серебряный век” (на третьем курсе филфака). Я примерно представляю, что буду слышать о его бесспорно талантливых чадах... Но со мной — Ваша Книга, а с таким ориентиром с толку меня уже не собьёшь!

...Вот я сказал о своей учёбе на филфаке... Честно говоря, у меня нет никаких единомышленников среди сверстников и вообще близких по возрасту моему поколению людей — из тех, кого я знаю... Я учусь на филологическом факультете, где окружающие меня будущие мои коллеги не проявляют никакого интереса не только к поэзии, но и вообще — к литературе... Это очень горько. При том не могу не поделиться с Вами известием, не так давно огорошившим меня совершенно. На 4 курсе мы должны будем пройти поэзию второй половины двадцатого века... Но что за имена! — Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Ахмадулина, Окуджава, Высоцкий! Сейчас я всего только на 2 курсе, но уже успел впитать то лучшее, что было создано в русской поэзии XX века — ставшее безусловной и необходимой классикой не только в контексте ушедшего столетия, но и, по моему глубокому убеждению, — всей истории русской литературы: Ваши стихи, стихи Горбовского и Рубцова, Кузнецова и Тряпкина, Передреева и Казанцева... Вы можете представить моё отношение и мою реакцию на имена, которые полагаются нам “по программе”. Важно то, что на этих поэтах (“эстрадесятниках”, как я их называю) можно только обломать себе вкус и понимание поэзии, чувства её в себе. Может, я слишком запальчив и горяч? Но я довольно хорошо знаю писания этих умельцев (по сути, “проходить” мне их и нечего), знаю за каждым из них и истинные стихи, но мало того, что стихи эти можно перечислить

по пальцам, к ним нужно ещё и пробираться через завалы того рифмованного пустословия, в изобилии созданного каждым из названных “икон” (прости, Господи!) в отдельности.

А. Казинцев говорил в одном из интервью, что в этом году Вы закончили/закончите книгу о “шестидесятниках”. Прочсть бы эту книгу (наряду с “Сучьим паспортом” и, конечно, “Любовью, исполненной зла”) всем тем, кто до сих пор навязывает нам имена и произведения этих умельцев...

Сколько же жалоб в одном письме! Но что поделать: говорю о наболевшем с Вами, как с родным, близким человеком...

Я сам это выбрал – жить в Армении, учиться здесь, работать... Из нашей страны все уезжают, а из оставшихся больше половины только и думают о том, как бы уехать... Армения любима мною “душевно и кровно”, я ни за что не хотел бы уехать отсюда, и при этом (в чём парадокс!) мне кажется, я где-то могу о себе сказать вслед за Сталиным: “Я – русский человек армянского происхождения”. И не только лишь потому, что думаю на русском (и зачастую – по-русски), живу в русской культуре, общаюсь с русскими людьми... Сам не знаю – может, даёт о себе знать даже тот факт, что рождён я в Москве, а, как известно, “где родился, там и пригодился”? Да и прожил добрую половину из своих 18 лет на Руси...

Ваши строки –

*Я люблю эту кровную участь,
от которой сжимается грудь...*

– я, кажется, мог бы отнести не только к Армении, но где-то и к России...

Читаю сейчас с большим интересом книгу “Средь шумного бала”, книгу, о существовании которой я до её получения даже не подозревал, правда, о том, что у Вас есть рассказы и повести конца 70-х и начала 90-х, знал. А одновременно с ней – “Стихи и поэзию” Вадима Валерьяновича...

...Да! Я хотел ещё сказать Вам, Станислав Юрьевич, что, радуясь Вашему сайту в интернете, где собраны многие Ваши критические и публицистические работы, а также интервью и отзывы о Вас, я всё же переживал, что нигде нету поэтической страницы Станислава Куняева. Много где есть Ваши стихи, на многочисленных сайтах, но, во-первых, не все, а во-вторых, хотелось собрать их вместе и сделать так, чтобы они были прочитаны как можно большим количеством Ваших читателей. Вот потому я, человек, несмотря на возраст, не шибко “интернетный”, решил написать маленькое эссе и создать с началом нового года в социальной сети (ВКонтакте) страничку, посвящённую Вашей поэзии. Многие люди, знающие и любящие Вас, стали подписчиками страницы, в том числе Захар Прилепин, Диана Кан... Каждый день я перепечатаваю из книг одно стихотворение, иногда подбирая к нему Ваше фото или фотографии Вашей родной Калуги (так и я её узнаю понемногу: Золотая аллея, Загородный сад, стадион “Центральный”, вид на Оку...). Люди читают, перепечатавают стихи у себя... Меня это чрезвычайно радует! Иногда я вместо стихотворения печатаю кусочек из воспоминаний...

Надеюсь, Вы хорошо на это смотрите? Во всяком случае, я должен был Вам сказать, что, кроме сайта, где представлена Ваша публицистика и интервью, есть ещё Ваша поэтическая страница, где печатаются стихи и воспоминания (думаю иногда печатать и переводы)...

Я не брезгую интернетом, потому что сейчас это, как ни странно, – один из наиболее продуктивных способов доносить до людей стихи... На почве любви к поэзии я электронно знакомлюсь и общаюсь с разными русскими людьми, которые читают, бывают рады открывать для себя новые имена... Правда, всё это люди поколения моих родителей, а то и старше... И ещё одна особенность: кажется, все они, читатели поэзии, являются ещё и людьми пишущими, и разница только в том, что кто-то из них выставляет в интернете свои стихи, а кто-то – стихи своих любимых поэтов. Такая закономерность навеяла мне несколько рифмованных строк, которые я позволю себе привести тут:

*На Руси писание стихов —
из первейших жизненных устоев.*

*Воздух на поэзии настоян.
Слова отовсюду слышен зов.*

*Вновь мотив, прозрачно-невесом,
обрывается на верхней ноте...
Пишется, поётся обо всём:
О любви, о дружбе, о работе,
о берёзках белых, о снегах,
о судьбе отечества,
о Боге...*

*Пишем — не надышимся никак,
замерев у песни на пороге...*

...Для меня этот год счастливо начался — с заочного знакомства с Вами, очень хотелось бы, чтобы оно успело в этом же году стать очным. Дай-то Бог!
Низкий поклон Вам от меня и от мамы.

Костя Шинкарян,
г. Ереван.